

**Научная статья****УДК 37.017.4****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.807****Anna Vasilyevna Lapenko**

research associate,

Security Problems Studies Center

of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russian Federation

anna\_lapenko@mail.ru

**Анна Васильевна Лапенко**

научный сотрудник,

Центр исследования проблем безопасности

Российской академии наук

Москва, Российская Федерация

anna\_lapenko@mail.ru

**БУЛЛИНГ И КИБЕРБУЛЛИНГ: НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕВЕНТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ  
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

**Аннотация.** Автор рассматривает проблемы современной практики организации профилактики буллинга и кибербуллинга в образовательной среде учебных заведений с целью проведения анализа полученных количественных данных и выделения перспективных путей решения проблем буллинга и кибербуллинга в актуальных условиях. На основе анализа теоретических исследований автор делает вывод о важности изучения актуального состояния буллинга и кибербуллинга с позиций количественных измерений этого динамично изменяющегося явления и представляет результаты собственного социологического исследования, проведенного среди учащихся общеобразовательных школ, ссузов и вузов, охватившего 3 000 респондентов, сталкивавшихся с буллингом в образовательной среде в одной из его форм. Из результатов социологического исследования автор выделяет несколько важных аспектов, например показывает наиболее значимые средовые различия между кибербуллингом и буллингом, указывая на различие в восприятии

стратегий их решения. Сосредоточившись на результатах сравнения представлений респондентов о том, кто может решить проблему буллинга и кибербуллинга в образовательной среде и к кому обучающиеся готовы обращаться в первую очередь, автор делает вывод, что в данном отношении высок потенциал представителей образовательных учреждений, но обучающиеся не готовы обращаться к ним. Анализируя существующую практику организации профилактики кибербуллинга и буллинга, автор приходит к заключению, что в текущих условиях кроме как путем экстенсификации деятельности по профилактике буллинга и кибербуллинга в образовательной среде добиться решения проблем, связанных с ними, невозможно.

**Ключевые слова:** буллинг, кибербуллинг, образовательная среда, профилактика буллинга, профилактика кибербуллинга, методы профилактики буллинга, методы профилактики кибербуллинга, превентивная деятельность, результаты социологического исследования

**Для цитирования:** Лапенко А. В. Буллинг и кибербуллинг: направления превентивной деятельности в современных условиях // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 341—345. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.807.

**Original article****BULLYING AND CYBERBULLYING: DIRECTIONS OF PREVENTIVE ACTIVITIES  
IN MODERN CONDITIONS**

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

**Abstract.** The introduction addresses the problems of contemporary practices in preventing bullying and cyberbullying in educational institutions. The author identifies two important objectives: to analyze the obtained quantitative data and to identify prospective solutions to bullying and cyberbullying issues in the current conditions. Based on the analysis of theoretical studies, the author concludes about the significance of studying the current state of bullying and cyberbullying from the perspective of quantitative measurements of this dynamically changing phenomenon. Therefore, the author presents the results of their own sociological study conducted among students in general education schools, vocational schools, and universities, involving 3000 respondents who have encountered bullying in the educational environment in one of its forms. From the results of the sociological study, the author highlights several important aspects. For instance, the author demonstrates significant contextual differences between cyberbullying

and bullying, indicating variations in perceptions of problem-solving strategies for bullying and cyberbullying. By focusing on the comparison of respondents' perceptions of who can solve the problem of bullying and cyberbullying in the educational environment and who students are willing to turn to in the first place, the author concludes that educational institution representatives have high potential, but students are not ready to approach them. Analyzing the existing practices of organizing bullying and cyberbullying prevention, the author concludes that in the current conditions, there is no other way to solve the problems associated with bullying and cyberbullying in the educational environment except by extending efforts to prevent them.

**Keywords:** bullying, cyberbullying, educational environment, bullying prevention, cyberbullying prevention, bullying prevention methods, cyberbullying prevention methods, preventive activities, sociological research results

**For citation:** Lapenko A. V. Bullying and cyberbullying: directions of preventive activities in modern conditions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;4(65):341—345. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.807.

## Введение

**Степень изученности проблемы.** Последнее десятилетие к проблеме буллинга и кибербуллинга в образовательной среде приковано значительное внимание со стороны практикующих специалистов психолого-педагогического профиля, специалистов в сфере социальной работы и специалистов в множестве иных смежных направлений. При этом, как отмечает Г. У. Солдатова, к проблеме привлечено внимание не только практикующих специалистов, но и значительное внимание академических исследователей, которые не только изучают специфические количественные и качественные характеристики проблемы буллинга и кибербуллинга в образовательной среде, но и особенности профилактики буллинга и кибербуллинга в условиях образовательной среды [1].

Стоит обратить особое внимание, что, несмотря на признание различий в буллинге и кибербуллинге среди учащихся в различных типах образовательных учреждений, для обеспечения профилактики буллинга и кибербуллинга используются преимущественно традиционные формы педагогической работы, прежде всего классные часы, в т. ч. с участием представителей общественных организаций, на что указывают А. А. Бочавер, А. В. Жилинская, К. Д. Хломов [2]. Как отмечает Е. А. Дегтярев, используется широкое разнообразие различных видов проектов, но их применение является скорее исключением, чем правилом, в работе образовательных учреждений [3]. Исследователи признают важность адаптации методов работы к условиям активного использования информационных ресурсов [4]. Однако практика использования информационных ресурсов описывается достаточно поверхностно, и в целом проблематика развития работы по предупреждению и профилактике кибербуллинга, как отмечают Е. И. Санина и Е. А. Дегтярев, несмотря на актуальность, развивается недостаточно активно [5, с. 210].

**Целесообразность разработки.** Поскольку опыт образовательных учреждений в вопросах профилактики и результативности профилактики буллинга является основным источником в понимании перспектив развития систем профилактики буллинга и кибербуллинга [6; 7], автор видит важным изучение современного состояния буллинга и кибербуллинга и изучение того, какие перспективы имеются в решении данных проблем в образовательной среде.

**Цель исследования** — анализ количественных данных, посвященных проблематике буллинга, и выявление перспективных методов решения проблем кибербуллинга и буллинга в условиях образовательной среды.

### Задачи исследования:

1. На основе результатов опроса выявить частоту столкновения обучающихся с буллингом и кибербуллингом.
2. Основываясь на результатах опроса, определить наиболее часто используемые технологии противодействия буллингу в образовательной среде.

**Научная новизна** исследования заключается в изучении педагогических условий, способствующих проявлению буллинга и кибербуллинга, на основе значительного массива полученных в ходе количественного исследования данных. Как следствие, на основе полученной информации и посредством анализа актуальной педагогической практики автор формулирует позицию о наиболее перспективных направлениях противодействия и предупреждения буллинга и кибербуллинга.

**Научная значимость** исследования заключается в сопоставлении позиций отечественных исследователей о специфике распространенности буллинга и полученных в ходе исследования данных и выявления подходов к минимизации негативного влияния буллинга.

**Практическая значимость** исследования заключается в выделении наиболее перспективных направлений в работе по предупреждению и профилактике буллинга с учетом результатов проведенного количественного исследования.

## Основная часть

**Методы исследования.** В исследовании использовались теоретические и эмпирические методы исследования. Так, в рамках результатов исследования автор предлагает изучить особенности проявления практик в современных условиях на основе количественных данных проведенного социологического опроса среди школьников и студентов, по результатам которых возможно представить актуальные методы профилактики буллинга и кибербуллинга в образовательной среде. В качестве методов исследования можно выделить: количественный анализ результатов социологического опроса, теоретико-методологический анализ научной литературы и данных средств массовой информации.

**Результаты.** Опрос, положенный в основу данного исследования, был проведен среди 3 000 респондентов в возрасте от 14 до 22 лет, имеющих опыт взаимодействия в рамках образовательной среды (актуальный опыт 56,1 % респондентов связан с обучением в вузе, 34 % — в колледжах и 9,9 % — в школе). При этом исследование проводилось среди жителей крупнейших городов Российской Федерации и охватывало жителей большей части федеральных округов, что позволяет нам говорить о реферативности полученных данных. Более того, гендерная картина опроса достаточно близка к существующим пропорциям гендерного распределения среди обучающихся. Так, 60,8 % опрошенных — женщины и 39,2 % — мужчины. Перейдем к описанию полученных результатов более детально.

Согласно результатам исследования, с буллингом в учебных заведениях сталкивались 58 % респондентов, не сталкивались 38 %, затруднился ответить 1 % и ответили, что не помнят о том, сталкивались ли они с буллингом, около 3 % опрошенных. При этом среди опрошенных с кибербуллингом (который преимущественно реализуется в общих чатах классов или групп) не сталкивались около 52 % опрошенных, 39 % сталкивались и 9 % затруднились в воспоминаниях. Подобная тенденция указывает, что даже несмотря на широкое распространение смешанных форм образовательного взаимодействия, ставшую уже традиционной практику использования групповых или классных чатов с использованием мессенджеров или социальных сетей, активность негативного давления в информационной среде существенно ниже.

Среди форм буллинга чаще всего можно встретить насмешки, оскорбления, унижения (39 %), со схожими по форме насмешками и оскорблениями в электронной среде сталкивались 26 % респондентов. При этом чуть больше 21,5 % сталкивались с кибербуллингом, выраженным в унижительных или оскорбительных комментариях. Таким образом, автор видит, что несмотря на то, что формы психологического давления более распространены в офлайн-среде, с оскорблениями в электронной среде суммарно сталкивались около половины опрошенных. При этом с такими формами, как распускание слухов

и сплетней и порча (как смешанная форма оказания психологического давления) и сокрытие личных вещей сталкивались около 17 % опрошенных, что в сумме с показателем практики насмешек, оскорблений и унижений в офлайн-среде указывает на паритет между онлайн- и офлайн-формами оказания психологического давления.

Достаточно широко в практике информационного взаимодействия используются такие формы кибербуллинга, как блокировка и исключение из чатов (около 19 %), игнорирование в высмеивание «за спиной» (17 %), поддержка обидчиков (около 11 %), бойкот в общих чатах (5,5 %). В то же время изоляция и бойкот в офлайн-формах взаимодействия применялась в отношении 6,5 % респондентов. При этом уникальными формами буллинга в офлайн-среде является использование практики фото- и видеосъемки без разрешения (8 %), причинение физической силы (около 8 %), изнасилование (0,1 %). Отсутствуют среди видов кибербуллинга и аналоги таких форм буллинга, как вымогательство (около 2 %) и угрозы (чуть больше 3 %).

Если кибербуллинг преимущественно проявляется в рамках коммуникационных практик, в первую очередь в межличностных и групповых чатах, то с буллингом опрошенные сталкивались в аудиториях/классах (29 %), коридорах (21 %), во дворе или рядом (14,6 %), в раздевалке (10 %), туалете (7,5 %), на лестницах, спортивных залах и столовых (во всех категориях около 6 %).

Интересным аспектом практик буллинга в образовательных учреждениях можно считать специфику проявления реакции на буллинг и кибербуллинг, ориентированный как против самих участников опроса, так и других лиц. В данном случае самой распространенной практикой считается игнорирование буллинга (чуть более 41 %) и использование практики вербальной защиты (около 35 %). Более активной формой противодействия давлению является защита с использованием физической силы (14,4 %) или получение поддержки со стороны других (6,2 %). Наименее распространенной тактикой поведения в случае буллинга является рассказ друзьям (2,2 %), обращение к родителям и педагогу (около 1 % в каждом из случаев).

С другой стороны, сталкиваясь с буллингом и кибербуллингом в отношении других, обучающиеся используют разнообразные тактики и стратегии. Например, в случае с буллингом в образовательной среде наиболее популярной тактикой является защита жертвы (47 %), а в случае с кибербуллингом — призывание к порядку (чуть более 48 %). И если тактику невмешательства в случае с буллингом выбирают 32,7 %, то в случае с кибербуллингом тактику игнорирования выбирают около 12 %, покидают чат 9 % респондентов. Коммуникация с обидчиком и обижаемым также отличается в зависимости от сферы проявления буллинга. Так, в случае с кибербуллингом попытки прекращения негативной практики путем воздействия на обидчика используют 18,5 % респондентов, воздействия на жертву — 12,2 % респондентов. В случае с офлайн-буллингом на сторону обидчика встают в 2 % случаев, пытаются выступить в качестве посредника около 13 % опрошенных. При этом дифференцируют свое поведение в случае с буллингом около 5,5 % опрошенных.

В этой связи интересно, что 48 % респондентов считают, что остановить буллинг могут педагоги, 34 % считают, что они могут остановить и кибербуллинг. При этом 29 % респондентов отвечают, что педагог не может остановить буллинг, 42 % респондентов отмечают невозможность

остановки кибербуллинга педагогом. При этом отмечают, что педагоги не могут ответить в случае буллинга и кибербуллинга, около 21 и 23 % респондентов соответственно. Предлагают обращать внимание на особенности конфликтной ситуации 2,3 и 1,1 % респондентов соответственно.

Интересно, что респонденты по-разному понимают и то, кто способен остановить буллинг, и тех, кто может оказать поддержку. Так, по мнению 23,2 % респондентов, способными остановить буллинг могут быть друзья, в 48,5 % респонденты предпочитают обращение к друзьям как к наиболее важным субъектам поддержки, понимая, что эффективность этого шага может быть не слишком высокой. Интересно, что обращение к классу и группе — как группе лиц, способной остановить буллинг, — наиболее эффективным считают около 23 % респондентов.

Эффективность родителей в остановке буллинга признают 15,7 % респондентов, при этом 23,2 % респондентов готовы обращаться к родителям. Примечательно, что эффективность правоохранительных органов признают 3,6 % респондентов, способность участников конфликтов остановить буллинг признают 0,3 %, притом что предпочитают самостоятельно решать конфликты 3,2 % респондентов. Считают, что обращаться за поддержкой не имеет смысла, поскольку нет таких людей, к которым можно было бы обратиться в случае буллинга, 11,6 % респондентов.

Психолог, по мнению 18,3 % респондентов, способен остановить конфликт, но обращаться к психологу готовы только 8,3 % респондентов. Среди иных сотрудников, которые могут решить проблему буллинга, респонденты видели классных руководителей/кураторов (6,4 %), директоров/ректоров (5,4 %), учителей и преподавателей (4,3 %), в то же время только 5,2 % респондентов были готовы к обращению к преподавателям как представителям учебных заведений. Таким образом, 13,5 % респондентов готовы обращаться к сотрудникам образовательных учреждений, 34,4 % респондентов считают, что сотрудники образовательных учреждений способны остановить буллинг.

Опрос респондентов показал, что чаще всего для предотвращения буллинга используются следующие практики:

- проведение классных часов с преподавателями (знакомы порядка 40 % опрошенных);
- проведение мероприятий общественными организациями (знакомы 27 % респондентов);
- обращение к информационным ресурсам (знакомы чуть более 11 % респондентов);
- использование отдельных специализированных проектов в учебных заведениях (знакомы чуть более 11 % респондентов).

При этом результаты опроса показали, что около 11 % респондентов оказались не знакомы с проектами и методами предотвращения конфликтов.

Интенсивность обращения к кибербуллингу в современных условиях образовательной среды остается существенно ниже обращения к буллингу, даже несмотря на активное распространение форм электронного взаимодействия. При этом кибербуллинг, ввиду своей информационной специфики, ориентирован на более широкое использование форм изоляции, бойкота, оскорблений и оказания иных форм психологического давления, что связано со спецификой взаимодействия в информационной среде. Для офлайн-среды характерно использование силовых форм конфликтного воздействия. Важным фактором разграничения кибербуллинга и буллинга является фактор места оказания давления,

и если в случае с кибербуллингом речь преимущественно идет об оказании давления в рамках форм коммуникации (личных и групповых чатов), то в случае буллингом специфика места определяется доступными образовательными пространствами, в т. ч. вспомогательными, коих в образовательных учреждениях достаточно много.

Среди опрошенных доминируют различные практики поведения в случае буллинга и кибербуллинга. Так, можно обратить внимание, что преимущественно респонденты в случае проявления буллинга в отношении иных лиц используют практику защиты, а в случае с кибербуллингом респонденты для минимизации негативного влияния предпочитают обращаться к коллективу. Считают, что сотрудники образовательных учреждений способны остановить буллинг, 34,4 % респондентов, но готовы обращаться к сотрудникам образовательных учреждений только 13,5 % респондентов. При этом, по мнению респондентов, педагоги скорее могут остановить буллинг, чем кибербуллинг. Понимая эффективность воздействия работников образовательных учреждений, к ним предпочитают не обращаться, в то же время, понимая неэффективность самостоятельного решения конфликтов или обращения к друзьям, проблемы с буллингом предпочитают решать именно таким образом. Фактически, это позволяет нам говорить о том, что необходима комплексная работа, которая позволила бы выстраивать более эффективные стратегии предотвращения и решения проблемы буллинга.

По результатам исследования совершенно ясно, что минимизация негативного влияния буллинга и кибербуллинга в условиях работы образовательных учреждений должна быть связана с работой педагогов, психологов и административно-управленческого персонала образовательного учреждения, на чем настаивает множество специалистов в данной сфере [8—11] и на что указывает мировой опыт противодействия буллингу и кибербуллингу [12; 13]. Так, автор видит важным поддержку проведения и развития проектов предупреждения и профилактики буллинга и кибербуллинга. Однако, учитывая выявленные выше проблемы, автор может констатировать, что необходимо повышение уровня доверия обучающихся сотрудникам образовательных учреждений, что можно связать с более интенсивным вовлечением психологов и представителей административно-управленческого персонала в профилактическую работу, которое в текущих условиях нельзя обеспечить без интенсификации реализации подобных мероприятий. Специальные проекты, например, могут заклю-

чаться в рассмотрении обучающимися кейсов буллинга и кибербуллинга, привлечении представителей правоохранительных органов и социальных служб для разъяснительной и профилактической работы.

Позитивным шагом автор считает обеспечение внедрения ряда новаций в рамках электронного взаимодействия. Так, для того чтобы конкурировать с чатами в мессенджерах и социальных сетях (которые являются площадкой для проявления кибербуллинга), автор видит возможным развитие информационно-образовательной среды учебных заведений, которая благодаря поддержке со стороны преподавателей (выраженной, например, в разъяснении отдельных аспектов заданий или выдаче рекомендаций), может стать перспективным средством для минимизации конфликтов среди обучающихся в сторонних электронных платформах, что заметно на примере результатов применения в зарубежных условиях [14; 15]. Вместе с тем использование и модерация подобной системы благодаря анализу активности обучающихся позволит минимизировать риск развития конфликтов, в т. ч. проявления кибербуллинга.

### Выводы

Проведенное исследование существующей практики профилактики буллинга и кибербуллинга показало, что, к сожалению, кроме как экстенсификации работы педагогов и сотрудников педагогических учреждений в контроле буллинга и его предотвращении современная система обучения предложить не может. Тем не менее очевидной задачей сотрудников образовательных учреждений в профилактике буллинга и кибербуллинга автор видит повышение уровня доверия педагогу путем проведения большего количества специализированных проектов и привлечения к проектам представителей административно-управленческого персонала, сотрудников социальных служб и правоохранительных органов в качестве средства повышения доверия участникам образовательных процессов. В то же время для повышения уровня контроля за кибербуллингом, а следовательно, и его предотвращения, автор видит возможным совершенствование работы информационной образовательной среды учебных заведений путем активного создания условий для коммуникации не в социальных сетях, а именно на специализированных площадках образовательных учреждений, которые могут стать не только источником информации о развитии буллинга, но и позволят обеспечить эффективность образовательного процесса в целом за счет более эффективного мониторинга и профилактики буллинга и кибербуллинга.

### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Солдатова Г. У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 71—80.
2. Бочавер А. А., Жилинская А. В., Хломов К. Д. Школьная травля и позиция учителей // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. № 1. С. 103—116.
3. Дегтярев Е. А. Стратегия профилактики буллинга и кибербуллинга образовательной организации в подростковой среде // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 4(89). С. 121—125.
4. Нелюбова Я. К., Гришанова О. С. Социально-психологические аспекты профилактики школьного буллинга в условиях цифровой среды // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20. № 4. С. 422—427.
5. Санина Е. И., Дегтярев Е. А. Профилактика кибербуллинга как цель социализации подростков в условиях цифровой среды // Проблемы современного педагогического образования : сб. науч. тр. Ялта : РИО ГПА, 2020. Вып. 68. Ч. 4. С. 210—212.
6. Новикова М. А., Реан А. А. Влияние школьного климата на возникновение травли: отечественный и зарубежный опыт исследования // Вопросы образования. 2019. № 2. С. 78—97.

7. Молчанова Д. В., Новикова М. А. Противодействие школьному буллингу: анализ международного опыта. М. : НИУ ВШЭ, 2020. 72 с.
8. Гуляницкая Д. А., Карандашов И. И. Противодействие буллингу в российских школах: правовые и организационные механизмы // Образование и право. 2020. № 2. С. 201—210.
9. Макарова Е. А. Буллинг как психологическое явление, изучаемое в рамках виктимологии // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2018. № 1(27). С. 72—75.
10. Шишмакова Е. А., Исмагилова Л. И. Опыт реализации проекта «Школьная служба примирения (медиации)» // Современная психология образования: проблемы и перспективы развития : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Екатеринбург : Ур. гос. пед. ун-т, 2017. С. 369—372.
11. Авдалян А. Я., Никонович С. Л., Магомедов Ф. Б. О правовом регулировании буллинга в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2019. № 8(176). С. 116—118.
12. Белевич А. А., Кривцова С. В., Шапкина А. Н. Буллинг в школах мира: Австрия, Германия, Россия // Образовательная политика. 2016. № 3(73). С. 97—119.
13. Aldridge J. M., McChesney K., Affari E. Relationships between school climate, bullying and delinquent behavior // Learning Environments Research. 2018. Vol. 21. Iss. 2. Pp. 153—172. DOI: 10.1007/s10984-017-9249-6.
14. Effectiveness of anti-bullying school programs: A meta-analysis / J. A. Jiménez-Barbero, J. A. Ruiz-Hernández, L. Llor-Zaragoza et al. // Children and Youth Services Review. 2016. Vol. 61. Pp. 165—175. DOI: 10.1016/j.childyouth.2015.12.015.
15. O'Moore A. M., Minton S. J. An evaluation of the effectiveness of an anti-bullying programme in primary schools // Aggressive Behavior. 2005. Vol. 31. Iss. 6. Pp. 609—622. DOI: 10.1002/ab.20098.

## REFERENCES

1. Soldatova G. U. Digital socialization in the cultural-historical paradigm: a changing child in a changing world. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*. 2018;9(3):71—80. (In Russ.)
2. Bochaver A. A., Zhilinskaya A. V., Khlomov K. D. School bullying and the position of teachers. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*. 2015;6(1):103—116. (In Russ.)
3. Degtyarev E. A. Strategy for the prevention of bullying and cyberbullying of an educational organization in a teenage environment. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = Mir nauki, kultury, obrazovaniya*. 2021;4(89):121—125. (In Russ.)
4. Nelyubova Ya. K., Grishanova O. S. Socio-psychological aspects of prevention of school bullying in a digital environment. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Izvestiya Saratov University. A new series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2020;20(4):422—427. (In Russ.)
5. Sanina E. I., Degtyarev E. A. Prevention of cyberbullying as a goal of socialization of adolescents in a digital environment. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education. Collection of scientific papers*. Yalta, Humanitarian and Pedagogical Academy publ., 2020;68(4):210—212. (In Russ.)
6. Novikova M. A., Rean A. A. The influence of the school climate on the occurrence of bullying: domestic and foreign research experience. *Voprosy obrazovaniya = Education issues*. 2019;2:78—97. (In Russ.)
7. Molchanova D., Novikova M. School bullying prevention: the analysis of international experience. Moscow, HSE publ., 2020. 72 p. (In Russ.)
8. Gulyanitskaya D. A., Karandashov I. I. Countering bullying in Russian schools: legal and organizational mechanisms. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2020;2:201—210. (In Russ.)
9. Makarova E. A. Bullying as a psychological phenomenon studied in the framework of victimology. *Vestnik Taganrogskego instituta upravleniya i ekonomiki = Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics*. 2018;1(27):72—75. (In Russ.)
10. Shishmakova E. A., Ismagilova L. I. Experience of realization of the project “School service of reconciliation (mediation)”. *Sovremennaya psikhologiya obrazovaniya: problemy i perspektivy razvitiya = Modern psychology of education: problems and prospects of development. Collection of materials of the all-Russian scientific and practical conference with international participation*. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University publ., 2017:369—372. (In Russ.)
11. Avdalyan A. Ya., Nikonovich S. L., Magomedov F. B. On the legal regulation of bullying in the Russian Federation. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and land law*. 2019;8(176):116—118. (In Russ.)
12. Belevich A. A., Krivtsova S. V., Shapkina A. N. Bullying in schools of the world: Austria, Germany, Russia. *Obrazovatel'naya politika = Educational policy*. 2016;3(73):97—119. (In Russ.)
13. Aldridge J. M., McChesney K., Affari E. Relationships between school climate, bullying and delinquent behavior. *Learning Environments Research*. 2018;21(2):153—172. DOI: 10.1007/s10984-017-9249-6.
14. Jiménez-Barbero J. A., Ruiz-Hernández J. A., Llor-Zaragoza L. et al. Effectiveness of anti-bullying school programs: A meta-analysis. *Children and Youth Services Review*. 2016;61:165—175. DOI: 10.1016/j.childyouth.2015.12.015.
15. O'Moore A. M., Minton S. J. An evaluation of the effectiveness of an anti-bullying programme in primary schools. *Aggressive Behavior*. 2005;31(6):609—622. DOI: 10.1002/ab.20098.

Статья поступила в редакцию 02.08.2023; одобрена после рецензирования 18.09.2023; принята к публикации 03.10.2023.  
The article was submitted 02.08.2023; approved after reviewing 18.09.2023; accepted for publication 03.10.2023.